
„По вѣрѣ вашей—дастся вамъ“.

(Случай изъ пастырской практики).

Предлагаемый здѣсь случай, тщательно мною провѣреный, характеризуетъ съ особенною ясностью,—какую ве-

ликую силу имѣють вѣра и горячая молитва къ Богу въ посящающихъ насъ бѣдахъ и нуждахъ. Характеренъ случай особенно тѣмъ, что произошелъ именно въ наше время, когда духъ скептическаго отношенія ко всему чудесному, а иногда даже и полнаго безвѣрія, уже проникъ даже до такихъ глухихъ мѣстъ, каковъ завѣдываемый мною, разбросанный на протяженіи болѣе ста верстъ, приходъ на далекомъ Сѣверѣ нашей Екатеринбургской епархіи.

26 марта т. г. я прибылъ съ причтомъ въ селеніе Лача, отстоящее отъ приходской церкви на 65 верстъ, для служенія въ принесенной здѣшней церкви, исповѣди и причащенія говѣющихъ.

Въ великій постъ это уже была вторая и послѣдняя поѣздка по зимнему пути, который уже совершенно испортился, такъ что послѣднюю станцію въ 30 верстъ мы ѣхали 10 часовъ. Приѣхали уже въ полночь. Утромъ 27 марта, прежде чѣмъ отправиться въ церковь, я распросилъ хозяина квартиры о случившихся въ мое отсутствіе событіяхъ—рожденіяхъ, смерти и проч., чтобы распредѣлить время труда на день. Явилась настоятельная необходимость ѣхать напутствовать больную женщину, Елену Есаулкову, за 15 верстъ дальше, въ дер. Боръ, и пришлось просить псаломщика, чтобы онъ одинъ безъ меня служилъ часы.

Пока мнѣ впрягали мою несчастную лошадь, я постарался узнать, чѣмъ больна Елена, которую я зналъ за здоровую и сильную женщину. Оказалось, что живущимъ у нихъ работникомъ, который въ отсутствіе хозяина хотѣлъ ее ограбить, она была избита и удушена веревкою—и только плачь груднаго ея ребенка, разбудившій ея 6-ти лѣтнюю дочь—няньку, спасъ ее отъ смерти. Дѣвочка, услыхавъ хрипы матери, бросилась за сосѣдями, которые и освободили несчастную.

Ударъ обухомъ топора по головѣ, перетянутое горло и страшное душевное потрясеніе сдѣлали свое дѣло,—она помѣшалась.

Дорога въ деревню Боръ идетъ зимою по рѣкѣ Лозвѣ, изрѣдка выходя на мысы, которые сокращаютъ путь. Погода стояла очень теплая, ледъ,—тонкій нынѣшней зимой—вслѣдствіе рано выпавшаго снѣга,—сталъ подъ вліяніемъ тепла

очень ненадеженъ,—дорога покрылась водою, хотя полыхъ мѣсть (полынья) еще не было. Не смотря на видимую безопасность, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я невольно закрывала глаза, чтобы невидѣть, какъ бродитъ лошадь, отыскивая слѣды дороги, широко затопленной наледью. Велѣдствіе, должно быть, этого я проглядѣлъ мысы, и вмѣсто 15 верстъ прямой дорогой, пришлось рѣкою проѣхать 30. Около самой почти деревни (версты 2) Воръ я все—таки на сухомъ, какъ говорится, берегу утонулъ въ снѣгу, и измученная лошадь совершенно отказалась вытаскивать ноги изъ него. Кое какъ поворотивши, ѣду до деревни Митяевой, 4 версты, (опять по водѣ) гдѣ живетъ отецъ больной. Отъ него я узнаю, что больную они привезутъ сегодня къ себѣ, и что съ напутствованіемъ можно не спѣшить. Узнавши такъ же, что въ дер. Ариі, дальше еще на 23 версты, ждутъ меня крестить младенца и напутствовать больныхъ оспою, оставляю отдыхать свою лошадь, и ѣду дальше на общественной подводѣ.

Возвратился оттуда въ дер. Митяеву я уже къ 3 часамъ утра 28 марта, сдѣлавши за день почти безъ отдыха и пищи переѣздъ въ 90 верстъ, страшно утомленный физически и нравственно. Сонъ клонилъ меня такъ, что, кажется, упалъ бы куда попало, хотя бы въ снѣгъ, и спалъ, спалъ...

Какъ на зло не могу достучаться въ квартиру, гдѣ оставлена моя лошадь, приходится шагать по деревнѣ къ отцу больной Е. Есаулковой, который служилъ часовеннымъ старостой.

Прихожу,—тамъ не спятъ. Приѣхавшая больная заставила всѣхъ дежурить, ибо она галлюцинируетъ,—что вотъ придетъ работникъ опять душить ее. Когда я проходилъ въ другую комнату мимо нея, сидѣвшей на полу и бредившей, она очнулась будто, но не узнала меня и стала кричать, что это пришелъ Васька (работника звали Васильемъ) душить ее. Родные убѣждаютъ ее, что это приѣхалъ батюшка, но она твердитъ свое. Видя тщетность убѣжденій, я вышелъ къ ней самъ и постарался доказать ей, что это именно я, ихъ приходскій священникъ, и она, наконецъ, повѣривъ, сложила руки, прося ее благословить. Преподавъ благословеніе, я сталъ убѣждать ее успокоиться, доказавъ ей, что ея мучитель уже взятъ властями и проч., совѣтовалъ помо-

литься Богу. Придя въ себя она стала просить меня отслужить поутру дома у себя—молебень,—я пообѣщаль. Уходя отъ нея, я слышалъ, какъ она пожалѣла меня, говоря, что не дастъ мнѣ спать, и что напрасно я заѣхаль ночевать сюда къ нимъ. Но я, утомленный, не раздѣваясь даже, упалъ на постель и уснулъ, какъ убитый. Проснувшись я узналъ, что послѣ разговора со мною ей сдѣлалось хуже, и мужъ ее увезъ домой, сказавъ, что будетъ ждать меня служить молебень, и для этой цѣли туда унесены иконы изъ часовни.

Торопясь поспѣть 28 марта къ вечерней службѣ, я не сталъ задерживаться въ д. Митяевой, впрягъ свою, отдохнувшую уже, лошадь, и поѣхаль къ больной. Картина, представившаяся моимъ глазамъ при входѣ въ домъ, была очень тяжела: больная почти безъ чувствъ, лежала среди пола, билась и кричала. Каждого, вновь входящаго въ избу, она принимала за своего мучителя, страшно ругалась, плакала и богохульствовала. Общей участи не избѣжалъ и я—грѣшный. Собравши все свои силы, страшно разстроенный самъ, я опять сталъ убѣждать больную успокоиться, говорилъ ей, что сейчасъ мы помолимся за нее Богу и Богъ исцѣлитъ ее. Когда она немного успокоилась и пришла въ себя, то стала тихо плакать и жаловаться мнѣ, что она страшно боится и не спитъ уже цѣлую недѣлю, что ей хочется спать, но уснуть она не можетъ, потому что чуть закроетъ глаза, какъ видитъ „его“.

Началось служеніе водосвятнаго молебна, и больная снова начала еще сильнѣе кричать и плакать, мѣшая служенію. Прочитавши Евангеліе, я предложилъ поцѣловать его больной, а когда читаль, то держаль Св. Книгу на головѣ ея и она еще во время чтенія стихла. Передъ отпускомъ молебна я прочелъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву Св. Василія Великаго надъ страждущими отъ демоновъ, принялъ больную къ Св. Кресту, обильно окропивши освященною водою, и она спокойная, но сильно ослабѣвшая, попросила моего благословенія и дала мнѣ слово, что обязательно поѣдетъ къ доктору. Еще я не вышелъ изъ дома, какъ больная уже спокойно спала. На другой день, какъ передавалъ мнѣ ея отецъ, она, не сопротивляясь, уѣхала съ мужемъ къ доктору, а затѣмъ къ Св. Прав. Свмеону въ гор.

Верхотурье, откуда возвратилась уже психически здоровою. Будучи 7 мая т. г. у нея въ домѣ съ св. Иконами, я расспрашивалъ ее, — помнитъ ли она, что съ нею было, но она сказала, что смутно помнитъ лишь, какъ служили молебень да какъ выѣхала обратно изъ г. Верхотурья, гдѣ ее обуяла тоска по дѣтямъ, остальное же забыла. Здоровье ея все же расшаталось сильно и послѣдній періодъ ея беременности внушалъ серьезныя опасенія ея роднымъ.

Спаси ее, Господь, ради ея дѣтей!

Священникъ *Арх. Гаряевъ.*

